

Паата Бурчуладзе:

"Сильнее Мариинского в мире нет..."

Окно в Европу (прил. к газ. Мариинский театр). - 1994. - № 1. - С. 2

С Паатой Бурчуладзе - знаменитым на весь мир грузинским басом - мы встретились в общем-то случайно: в самолете, следовавшем из Москвы в Вену, наши места оказались в одном ряду. Естественно, возникла мысль об интервью, но, поскольку летели мы самолетом Аэрофлота, осуществить ее непосредственно на борту не представлялось возможным. Уже на выходе из салона он вручил мне свой венский телефон, и несколько дней спустя мы беседовали в кафе, расположенном в здании отеля "Бристоль", рядом со Штаатсопер.

- Скажите, Паата, и давно вы обосновались в Вене?

- Понимаете, Вена - самый любимый мой город на Западе, но я в ней не обосновывался. Просто у меня в Вене квартира и всегда, когда есть свободное время, я здесь останавливаюсь.

- Но, как я понял, тут живут ваши родители?

- Нет, они просто приехали сейчас на некоторое время, а живут по-прежнему в Тбилиси. Кстати, из Вены есть прямой рейс на Тбилиси - вот уже пять лет - и это тоже немаловажно.

- То есть вы и сами проводите там много времени?

- Нет, этого я тоже сказать не могу: в Тбилиси сейчас очень трудно приезжать и не менее трудно оттуда уезжать. Это связано со всей нынешней политической и экономической ситуацией...

- Но вы продолжаете считаться солистом Тбилисской Оперы?

- Да, конечно. И, когда я в Тбилиси, всегда выступаю там. Последний раз это было в апреле. Но, честно говоря, тбилисцам сейчас не до оперы и работать в этой обстановке нет особого настроения...

- А как складываются ваши контакты с Венской Оперой?

- В последние годы складывались хорошо, но сейчас возникла такая ситуация, что их почти нет. Мои ближайшие выступления в Вене будут теперь только в декабре 1995 года, в "Набукко".

- Какой момент вы считаете началом своей мировой карьеры?

- Конкурс имени Чайковского. После конкурса для меня открылась дорога на Запад - меня услышал импресарио из Лондона, пригласил на прослушивание в Ковент Гарден и уже на следующий год я пел там премьеру "Аиды". Там и произошла встреча с Лючано Паваротти, который очень поддержал меня в начале пути.

- С кем из выдающихся дирижеров вам довелось работать?

- Проще, наверное, сказать, с кем не довелось. Я работал со всеми выдающимися дирижерами за исключением Бернштейна. Но самый лучший, просто, я бы сказал, сказочный контакт был у меня с Караяном. Мы записали с ним "Дон Жуана", "Реквием" Моцарта и "Реквием" Верди, "Те Деум" Брукнера... Караян никогда не объяснял, как другие дирижеры, что тебе надо делать, он только показывал руками и все получалось само. Вместе с ним, я думаю, умерла целая эпоха великих дирижеров...

- Каковы ваши планы в новом году?

- В январе - "Огненный ангел" в Ла Скала (партия Инквизитора). Затем, в марте, предстоит постановка "Хованщины" в парижской Опера Бастиль. Это будет та же постановка, которую делали несколько лет назад в Венской Опере Аббадо с Кирхнером, только на сей раз без Аббадо. Буду петь "Набукко" во Франкфурте и Мюнхене, "Севильского" в Гамбурге. Предстоят сольные концерты в Берлине, Буэнос-Айресе, Праге...

Летом лечу в Чили - очень интересно посмотреть на этот край, - там у меня будет "Дон Карлос". В октябре принимаю участие в открытии нового оперного театра в Тель-Авиве, который открывается "Борисом Годуновым" в постановке Иоханнеса Шаафа.

- Можете ли вы сказать, что спели уже все оперы, какие хотели, или что-то еще остается?

- Конечно, остается. У меня, например, почти не тронут еще немецкий репертуар. Очень хочу спеть Моцарта - "Волшебную флейту", "Похищение из серала"...

- А Вагнера?

- Нет, вот Вагнера у меня петь нет ни малейшего желания. Не знаю сам, почему, но - не хочу. Может быть, пока...

- Есть ли сегодня хотя бы один из крупнейших театров мира, где бы вы еще не выступали?

- Пожалуй, только в Сан-Франциско.

- Минувшим летом вы пели Бориса Годунова в Испании вместе с Мариинским театром. Это была ваша первая встреча?

- С маэстро Гергиевым мы уже встречались не раз ("Борис Годунов" в Мюнхене, "Саламбо" в Мериде), а вот с самим театром - да, первая. Я думаю, это сейчас - самый сильный театр в мире. Другого такого нет нигде. Понимаете, Ла Скала может, конечно, пригласить Паваротти, но своими силами создавать такие спектакли, как Мариинский, не может больше никто в мире.

- Когда мы услышим вас на петербургской сцене?

- Мы обсуждали это с Гергиевым, но точной даты пока нет. Однако я очень хочу и с удовольствием приеду в Петербург, чтобы спеть в том же "Борисе" или чем-то другом...

Беседовал
Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Александра РАТНИКОВА